

Л.В. Рычкова (Гродно, ГрГУ)

КОНСУБСТАНЦИОНАЛЬНОСТЬ ТЕРМИНОВ КАК ПРОБЛЕМА ПРИКЛАДНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Повышение интеллектуального уровня общества, обусловленное «массовизацией» высшего образования, актуализировало проблему соотношения общелитературного, обиходного, языка и языков для специальных целей (ЯСЦ). Прежде всего, наблюдается трансформация самих ЯСЦ. Так, например, помимо традиционных, предметно-ориентированных, ЯСЦ, призванных закреплять и транслировать собственно научное и профессиональное знание, формируются «языки для социокультурных целей», «служащие как социальным, так и культурным целям» [1, с. 245] (перевод наш — Л.Р.), призванные транслировать «полезное социальное знание» (в терминологии М. Джозля [2]). Подобное знание, в определенной степени, должно формировать систему ценностей социума, что, в свою очередь, усиливает значимость аксиологического аспекта социально-ориентированной терминологии [3]. Диверсификация видов ЯСЦ неизбежно обостряет вопрос о существовании лексем, употребляемых одновременно и в терминологии, и в обиходном языке, то есть вопрос о консубстанциональности специальной лексики.

Термин «консубстанциональность» «прижился» в современном терминоведении с легкой руки профессора С.В. Гринева-Гриневича. Вот что он пишет по этому поводу в своем, ставшем уже хрестоматийным, «Введении в терминоведение»: «Во всякой терминологии (предметной области специальной лексики) непременно есть некоторое количество лексических единиц, которые встречаются как в обыденной, так и в профессиональной речи — так называемые «консубстанциональные» термины, которые вызывают ряд трудностей при выделении терминологической лексики из словарного состава языка» [4, с. 27]. Действительно, есть целый ряд видов деятельности человека, относящихся, как правило, к наидревнейшим профессиям, терминология которых давно и прочно вошла в обиход человека, как и создаваемые в рамках такой профессиональной деятельности артефакты. Так, в своей уже цитированной нами выше работе С.В. Гринева-Гриневич отмечает: «В строительстве одним из наиболее важных свойств специальной лексики является ее чрезвычайная близость к общеразговор-

ному языку. Это объясняется тем, что строительство является одним из древнейших видов человеческой деятельности, и жилище — такая же обыденная для человека вещь, как еда или одежда. Поэтому в серьезные специальные категории типологии сооружений, архитектурных элементов зданий и т.д. входят такие понятные всем термины, как: одноэтажные, многоэтажные, панельные, кирпичные здания; двери, окна, стены ...» [4, с. 27].

Вышеизложенное, в определенной степени, объясняет существование в языкознании представления о том, что каждое слово было некогда, в момент своего возникновения, термином, но не всякое слово затем сохраняет свой терминологический статус в языке, т.е., если следовать подобной точке зрения, то большинство обиходных слов языка возникло в результате процессов детерминологизации. Действительно, значительная часть общеупотребительной лексики восходит к терминам, утратившим свою научную новизну в силу общедоступности обозначаемых ими понятий, вошедших в массовое употребление. Ряд таких лексических единиц при этом сохраняет и свое терминологическое значение, что приводит к развитию специфической лексической полисемии. Зачастую это влечет в дальнейшем распад полисемии и формирование «вторичной» консубстанциональности терминов, в силу существенных расхождений значений исходного слова в обиходном и специальном употреблении.

В этой связи не представляется возможным согласиться с О.А. Зябловой, которая утверждает, что «при детерминологизации происходит упрощение понятия, именуемого термином, оно как бы приспособляется к возможностям его понимания в общеупотребительном языке» [5, с. 20].

К тому же, процессу детерминологизации в языке противостоит обратный процесс — использования общеупотребительной лексики для пополнения системы номинаций специальных понятий, т.е. процесс терминологизации общеупотребительных лексических единиц. Принято считать, что чем больше информации, совпадающей со свойствами познаваемого объекта, содержится в значении общеупотребительного слова, тем выше вероятность избрания именно этого слова для обозначения терминируемого предмета или явления. Таким образом, нет явной границы между терминами и общеупотребительной лексикой. Ее не существует также и потому, что каждый термин, будучи своеобразным «носителем» специального знания, продолжает существовать как единица языка, имеющая вполне определенную значимость в системе последнего, а не только значимость в своей терминосистеме.

Особый интерес представляют те случаи консубстанциональности специальной лексики, когда наблюдается расхождение профессиональной и общелитературной нормы, а также когда существуют закрепленные в узусе расхождения в понимании терминов, обусловленные несовпадением научной и обыденной картин мира (см., например, случаи, описанные в [6]).

В современной терминологической практике понятие «консубстанциональности» фактически существенно прирастило свой объем, в который теперь, с полным правом, можно включить межпредметную полисемию терминов (а также, возможно, и межпредметную терминологическую омонимию, возникшую как результат распада предшествующей полисемии). Особый интерес представляют собой «сдвиги» («шифты») в понятийной составляющей терминов, неизбежно проявляющиеся в условиях «мультидисциплинарности» [7], т.е. в случаях формирования интер- или трансдисциплинарных предметных областей знания, а также социально-обусловленные (в широком смысле) различия терминологических концептов одноязычной терминологии, функционирующей в ЯСЦ разных этносоциальных общностей, возникающие как результат расхождений в аксиологических картинах мира и проявляющиеся в актуализации разных аспектов отражаемых терминологией понятий. Существование подобных отличий создает базу для проведения внутриязыкового сопоставления формально-тождественных терминологических единиц с целью выявления понятийных расхождений и конструирования концептов, необходимых для гармонизации подобной терминологии. Действительно, чем точнее определены понятия, «тем лучше с конкретной научной точки зрения раскрыта смысловая структура изучаемого предмета» [8, с. 50].

Существует точка зрения, согласно которой «полисемия у терминов, принадлежащих разным терминологиям, практически не мешает правильному их пониманию; обычно контекст исключает двусмысленность» [9, с. 13]. Однако в случае консубстанциональности терминов контекстных различий может быть недостаточно, т.к. нужно еще и знание разных «ипостасей» самого термина. Очевидной становится, в связи с этим, одна из прикладных задач толковой лексикографии, связанная с необходимостью представления в общефилологических (лингвистических) словарях, во-первых, омонимичных общеупотребительным словам специальных лексем, а во-вторых, — всего набора ЛСВ полисемичной лексической единицы с учетом обиходного языкового употребления данного слова и всех «специальных» значений, возникающих в различных ЯСЦ, в которых оно употребляется.

Еще более важным является учет консубстанциональности терминов при решении компьютерно-ориентированных задач прикладной лингвистики. Очевидно, что здесь консубстанциональность можно, с полным правом, определить как проблему прикладной лингвистики, поскольку «вееризация» ЛСВ, обусловленных консубстанциональностью специальных лексических единиц, а также существенное увеличение межпредметной и межстилевой омонимии терминов многократно увеличивает риски нераспознавания многозначности, снятие которой, как известно, является неотъемлемым условием адекватности лингвистического обеспечения всех видов интеллектуальных систем.

Важную роль играет проблема консубстанциональности терминов и в решении задач представления знаний, поскольку любой ЯСЦ «существу-

ет как неразрывное единство специальных знаний в определенной области и способов репрезентации их в языке» [10, с. 139].

До сих пор мы рассматривали проблему консубстанциональности лишь относительно однословных лексических единиц. Однако давно известно, в том числе ранее показано нами на примере Толкового словаря белорусского языка [11], что процессы терминологизации / детерминологизации характерны и для неоднословных лексических единиц [12]. Следовательно, проблема консубстанциональности терминов как прикладная лингвистическая задача осложняется высокой степенью вариативности составных лексем в речи (о типологии и статистике таких вариантов см. [13]). Вследствие вынужденной высокой степени неологизации лексики [14], представленной в различных ЯСЦ, консубстанциональность терминов как прикладная лингвистическая проблема приобретает особую актуальность при изучении специальной лексики языков, вынужденных по объективным причинам «наращивать» объем терминологического фонда. К таким языкам, вне всяких сомнений, следует отнести и белорусский язык.

ЛИТЕРАТУРА

1. De Silva Joyce, H., Hood, S. English for Community Membership: Planning for Actual and Potential Needs // English for Specific Purposes in Theory and Practice. — Ann Arbor, 2010. — P. 244–263.

2. Джозель, М. Общество знания: теоретические и исторические основы // Экономический вест. Ростов. гос. ун-та. — 2004. — Т. 2. — № 1. — С. 10–37.

3. Рычкова, Л.В. Социально-ориентированная терминология в аксиологическом аспекте // Русский язык: система и функционирование (к 90-летию БГУ и 85-летию профессора П.П. Шубы): сб. материалов V Междунар. науч. конф., 11–12 окт. 2011 г., Минск. — Минск, 2011. — С. 133–136.

4. Гринев, С.В. Введение в терминоведение. — М., 1993.

5. Зяблова, О.А. Принципы исследования языка для специальных целей (на примере языка экономики): автореф. ... дис. д-ра филол. наук. — М., 2005.

6. Шмелев, А.Д. «Дело о помидорах»: научная терминология или бытовой язык? // Терминология и знание: материалы II Междунар. симпозиума, Москва, 21–22 мая 2010 г. — М., 2010. — С. 159–166.

7. Niiniluoto, I. The challenge of multidisciplinary // Universitas Helsingiensis. — 2003. — № 2. — P. 3.

8. Султанов, А.Х. Слово и термин. Прологомены к философии имени. — М., 2007.

9. Гаранина, Н.С. Специальная лексика: учеб. пособие по лексике современного русского языка для студентов-заочников факультетов журналистики гос. ун-тов. — М., 1967.

10. Новодранова, В.Ф. Типы знания и их репрезентация в языке для специальных целей (LSP) // Когнитивная лингвистика: новые проблемы познания: сб. науч. тр. — М., Рязань, 2007. — Вып. 5. — С. 136–140.

11. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы / пад аг. рэд. К.К. Атраховіча. — Т. 1–5. — Мінск, 1977–1984.

12. Рычкова, Л.В. Чепикова, И.А. Адлюстраванне фразеалагізацыі спецыяльнай лексікі ў тлумачальным слоўніку беларускай мовы // Славянская фразеология в синхронии и диахронии: сб. науч. статей. / М-во образования Республики Белаоусь, Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины. — Гомель, 2011. — Вып. 1. — С. 311–313.

13. Daile, B. Variations and application-oriented terminology engineering // Terminology, 2005. — 11: 1. — P. 181–197.

14. Rey, A. The concept of neologism and the evolution of terminologies in individual languages // Terminology, 2005. — 11: 2. — P. 311–331.

Подготовлено в рамках проекта, реализуемого при поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований (договор № Г11Р-030 от 15.04.2011 г.).